

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

Антон Деникин

**БОРЬБА
ГЕНЕРАЛА
КОРНИЛОВА**

Печатается в сокращении

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д33

Деникин, Антон Иванович
Д33 Борьба генерала Корнилова / Антон Деникин;
предисл. В.Г. Черкасова-Георгиевского. —
Москва : Издательство АСТ, 2025. — 448 с. —
(Фронтовой дневник (новое оформление)).

ISBN 978-5-17-168188-3

Лавр Корнилов — видный русский полководец, военный атташе, всецело преданный Отечеству. Герой Русско-японской войны, а в Первую мировую — первый генерал, сбежавший из плена. До Революции 1917 года Корнилов участвовал в разведках, а позднее его назначили командующим войсками Петроградского военного округа.

Эта книга знакомит с философией «корниловского движения», этапами формирования Добровольческой армии и знаменитым 1-м Кубанским походом, известным как «Ледяной».

Корнилов, истинный защитник офицерства, был смел и мужественен. «Мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России», — говорил он. В грозный час испытаний вся мыслящая Россия, по выражению М.Родзянко, «смотрела на него с надеждой и верой». Он трагически погиб при штурме Екатеринодара, но вклад его в дело Белого движения бесценен.

Главы книги Антона Деникина «Очерки русской смуты», посвященные Лавру Корнилову, откроют перед читателем страницы военной истории России начала XX века.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168188-3

© В.Г. Черкасов-Георгиевский,
предисловие, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Ледяной поход генерала Л.Г. Корнилова

«Борьба генерала Корнилова» — второй том мемуарной эпопеи генерала А.И. Деникина «Очерки Русской Смуты», в котором он рассказывает о деятельности выдающегося полководца генерала Л.Г. Корнилова во время февральского, октябрьского переворотов, создания Белой армии 1917–18 годов в России. Это наиболее полное аналитическое, публицистическое произведение на данную тему, так как его написал ближайший соратник генерала Корнилова. Деникин и Корнилов по характерам, нравам — словно близнецы. Сходство их было вплоть до того, что Деникин командовал «Железной дивизией», а Корнилов, словно копируя, сделал свою дивизию в боях Первой мировой войны «Стальной».

Различались эти два полководца лишь внешне... Склонный к полноте белолицый Деникин, покурывающий отменные сигары, нередко выглядел барином... Корнилов был приземист, худ, кривоног, но крепок, как все жилистые люди. На узкоглазом, калмыцкого кроя, коричневатого оттенка лице были жидкие борода и усы, но нервные пальцы маленьких рук были аристократично длинны, голос — с резкими, повелительными интонациями, хотя говорил

негладко. В его хмурой, подавшейся плечами вперед фигуре была необыкновенная сила. Корниловскую харизму мгновенно чувствовали, перед ним стушевывались и самые неробкие.

Сходство этих генералов было и в их простом происхождении. Деникин — сын офицера, вышедшего из крепостных крестьян, Корнилов был из рядовых казаков. Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 (30) августа 1870 года в Усть-Каменогорске, который ныне в Казахстане, в семье потомственного казака, какой служил переводчиком хорунжим 7-го Сибирского казачьего полка, а потом письмоводителем полиции в чине коллежского асессора. Мать будущего генерала Прасковья Ильинична Хлыновская — тоже казачка, один из ее предков, сосланный поляк, женился на алтайской калмычке. Это объясняет монгольские черты во внешности генерала Корнилова.

Тринадцатилетним Лавр был зачислен в Сибирский кадетский корпус в Омске, за успехи в учебе ему присвоили чин вице-фельдфебеля. Затем поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, где стал унтер-офицером юнкерского подразделения. Подпоручик Корнилов начал службу в Туркестанской артиллерийской бригаде. В 1895 году поступил в Академию Генерального штаба и досрочно ее окончил, получил за успешность чин капитана.

В Туркестане начинается разведывательная деятельность штаб-офицера Л. Корнилова. Восточная внешность и прекрасное знание тюркских языков помогали ему в этом. Переодевшись туркменом, Корнилов обследовал окрестности британской крепости в Афганистане. Побывал с экспедицией в Кашгарии. Отряд разведчиков во главе с капитаном Корниловым предпринял поход по Восточной Персии. В Белуджистане Корнилов разведывал британские позиции.

На Русско-японской войне Корнилов был начальником штаба 1-й стрелковой бригады. Служба Лавра Георгиевича была отмечена многими наградами, в их числе орден Святого Георгия 4-й степени и Георгиевское оружие, он был произведен в «чин полковника за боевые отличия».

Вскоре раскрылись таланты Л.Г. Корнилова и как дипломата. В 1907–1911 годах он служил военным атташе в Китае. В феврале — июне 1911 года Корнилов командовал 8-м пехотным Эстляндским полком, потом — отрядом в Заамурском округе отдельного корпуса пограничной стражи, бригадой в составе 9-й Сибирской стрелковой дивизии. В декабре 1911 года 41-летний Лавр Корнилов получил чин генерал-майора.

На Великой войне 19 августа 1914 года Корнилова назначили командиром 48-й пехотной дивизии, вошедшей в историю как «Стальная дивизия». Она была в составе корпуса 8-й армии генерала А.А. Брусилова, который писал:

«Странное дело, генерал Корнилов свою дивизию никогда не жалел: во всех боях, в которых она участвовала под его начальством, она несла ужасающие потери, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили. Правда, он и себя не жалел, лично был храбр и лез вперед очертя голову».

В апреле 1915 года дивизия Корнилова, прикрывавшая отступление русских войск, отбивалась от превосходящего ее силами противника. Генерал возглавил один из батальонов в контратаке, получил ранения в руку и ногу, а после штыкового боя попал в плен к австро-венграм. В июле 1916 года Корнилов бежал из лагеря под Веной, на 1-й мировой войне он был единственным из генералов, бежавшим из плена.

В сентябре 1916 года Л.Г. Корнилова поставили командиром XXV армейского корпуса Особой армии. В начале 1917 года генерал Корнилов стал командующим войсками Петроградского военного округа, а принимал командование уже после свержения монархии, в начале марта.

Л.Г. Корнилов был республиканским генералом. Он смотрел на государя и государыню Российской империи не как на священных особ, а как на верховного правителя государства и его супругу, которым подобает оказывать соответствующие честь и повиновение, но не более того. Поэтому Корнилов по приказу Временного правительства произвел арест царицы и ее детей. Он наградил Георгиевским крестом унтер-офицера Волынско-

го полка Кирпичникова за то, что тот 27 февраля 1917 выстрелом в спину убил начальника учебной команды Волынского полка штабс-капитана Лашкевича. А ведь этот инцидент стал началом солдатского бунта в Волынском полку.

Позже февралист Корнилов бескомпромиссно выскажет свою политическую позицию. Как написал А.И. Деникин, когда в июне 1917 года ввиду катастрофического развала армии к Корнилову обратились с предложением сделать переворот и восстановить монархию, он заявил, что «ни на какую авантюру с Романовыми не пойдет». Л.Г. Корнилов в августе 1917 года скажет вполне откровенно:

«Я заявлял, что всегда буду стоять за то, что судьбу России должно решать Учредительное собрание, которое лишь одно может выразить державную волю русского народа. Я заявлял, что никогда не буду поддерживать ни одной политической комбинации, которая имеет целью восстановление Дома Романовых, считал, что эта династия в лице ее последних представителей сыграла роковую роль в жизни страны».

В конце апреля 1917 года генерал Корнилов отказывается от должности командующего войсками Петроградского округа, «не считая возможным для себя быть невольным свидетелем и участником разрушения армии... Советом рабочих и солдатских депутатов».

В связи с подготовкой летнего наступления генерала переводят на Юго-Западный фронт

командующим 8-й армией. Корнилов поднимает вопрос об уничтожении солдатских комитетов и запрещении политической агитации в армии. Он создает 1-й Ударный отряд из добровольцев (первая добровольческая часть в русской армии), который затем переформирует в Корниловский ударный полк. Его знаки отличия дополнили буквой «К» на погонах — по фамилии шефа полка — и нарукавной эмблемой с надписью «Корниловцы».

После назначения Корнилова командующим Юго-Западным фронтом по его требованию восстановили смертную казнь. Стали расстреливать дезертиров, мародеров. В районе военных действий запретили митинги, разгоняя их оружием.

19 июля 1917 года генерал от инфантерии Лавр Корнилов назначен новым Верховным главнокомандующим русской армией, сменив на этом посту симпатизировавшего революционерам генерала А.А. Брусилова. Чтобы восстановить дисциплину в армии и правопорядок в стране для доведения войны до победы, Корнилов договорился с правительственными представителями в Ставке, получившими одобрение Керенского двинуть надежные войска на Петроград. Там Совет, почти перешедший под влияние большевиков, мог начать вооруженное восстание.

В поддержку идей корниловского выступления 12 августа прошло в Москве Государственное совещание, где активно высказывались кадетские лидеры. Корнилов заявил требование «ликвидации анархии в стране». Официально

3-й кавалерийский корпус генерала А.М. Крымова был направлен в столицу Временным правительством, чтобы окончательно (после подавления июльского мятежа) покончить с большевиками и взять под контроль ситуацию в столице.

Эту задачу генерал Корнилов собирался выполнять совместно с правительством, всецело рассчитывая на поддержку министра-председателя Керенского. Введение военного положения в Петрограде и окрестностях было согласовано с правительством на переговорах генерала Корнилова с управляющим военным министерством Б.В. Савинковым в Ставке 24 августа.

В самый последний момент Керенский решил, что из-за корниловского энтузиазма утратит свое положение «вождя». Он предпочел обвинить генерала Корнилова в измене с якобы требованием того о передаче ему «всей полноты гражданской и военной власти». Керенский 27 августа 1917 года объявил генерала «мятежником», тайно подготавливавшим свержение «законной власти». Корнилов 28 августа (10 сентября) отказал Керенскому в отзыве крымовского корпуса, идущего на Петроград. Он выступил с воззванием к народу поддержать его повстанчество.

29 августа Керенский издал указ об отчислении от должностей и предании суду «за мятеж» генерала Корнилова и его старших сподвижников.

Генерал М.В. Алексеев становится начальником штаба при главнокомандующем Керенском. Чтобы спасти корниловцев, Алексеев арестовал

стовывает генерала Корнилова и его соратников в Ставке 1 (14) сентября. Отправляет их в тюрьму города Быхова, где обеспечивает для заключенных безопасность.

19 ноября (2 декабря) 1917 года главкомверх российской армии генерал Н.Н. Духонин освободил всех участников корниловского путча. 6 (19) декабря Корнилов прибыл в Новочеркасск. Разными путями и другие «быховские узники» добрались на Дон, где приступили к формированию Добровольческой армии для борьбы с большевиками.

Генерал Корнилов стал организатором Белой Добровольческой армии. После его переговоров с генералом Алексеевым и приехавшими на Дон представителями московского Национального центра было решено, что генерал М.В. Алексеев примет на себя заведование финансовыми делами и вопросами внешней и внутренней политики белых, а генерал Л.Г. Корнилов — организацию и командование Добровольческой армией. Алексеева выдвинули на должность Верховного руководителя армии, Корнилова — командующего Добрармией. Он стал ее вождем, духовным лидером.

В январе Л.Г. Корнилов сказал добровольцам:

— Вы скоро будете посланы в бой. В этих боях вам придется быть беспощадными. Мы не можем брать пленных, и я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом я беру на себя!

Его спросили:

— А если не удастся победить?

Генерал Корнилов ответил:

— Если не удастся, мы покажем, как должна умирать русская армия.

Генерал Алексеев в своем прощальном письме близким написал:

«Мы уходим в степи. Можем вернуться только, если будет милость Божья. Но нужно зажечь свечечку, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы».

9 (22) февраля 1918 года Корнилов во главе Добровольческой армии из четырех тысяч бойцов выступил в 1-й Кубанский (Ледяной) поход в тяжелых погодных условиях. Он был ледяным и по ожесточению сердец. Буквально «ледяным» он стал не только из-за бросков через реки, как началось под Лежанкой, а и за всю стужу дорог с отчаянными сражениями насмерть, от чего леденит человечью кровь. 500 верст за 80 дней так шли добровольцы, тая на снегах и снова возрождаясь, выдержав более сорока боев. 3 698 уцелевших бойцов получают медаль «первопоходников» — на Георгиевской ленте серебряный терновый венец, пронзенный мечом...

Добровольцы вышли в начале апреля под красный Екатеринодар и начали его штурмовать. Они захватили предместья, вокзал, артиллерийские казармы, один отряд прорвался даже к городскому центру, но после трехднев-

ных боев военное счастье им изменило. Против белых дрались в три раза превосходящие силы большевиков, у них были бронепоезда, гаубицы и легкие орудия. В белогвардейских же лазаретах находилось уже более полутора тысяч раненых и многие полегли в атаках.

31 марта (13 апреля) 1918 года генерал Л.Г. Корнилов погиб при штурме Екатеринодара (ныне Краснодар).

Новый командующий генерал А.И. Деникин отменил штурм, войско пошло обратно на Дон. Корнилова похоронили в немецкой колонии Гначбау. На следующий день там появились красновардейцы и вскрыли могилу. Труп Корнилова они отвезли в Екатеринодар. На его центральной площади выкинули тело на мостовую и долго глумились.

21 апреля 1918 года главный редактор московских «Известий ВЦИК» Ю. Стеклов (Нахамкис) написал в газете: «Со смертью Корнилова отходит в историю целая полоса российской контрреволюции». Это правда. Однако Ледяной поход показал, что засиял, как предрек генерал М.В. Алексеев, «светоч» Белой борьбы. Она доблестно продолжилась и закончилась только в 1922 году на Дальнем Востоке.

Владимир Черкасов-Георгиевский

БОРЬБА ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

Из «Очерков Русской смуты»

Август 1917 г. — апрель 1918 г.